

Анекдот 100

Особенный анекдот, служащий примечанием к предыдущему анекдоту

В 1717 году Петр Великий, будучи в Париже, принял там в свою службу господина Ле-Блонда, одного из славнейших архитекторов тогдашнего времени, и отправил его в Петербург, где хотел поручить сему искусному человеку поправление новоза-

ложенного города. Но как он увидел ошибку, сделанную в заложении линий на Васильевском острове, советовал государю приказать все сломать и снова построить, то, оставя Васильевский остров в прежнем положении, государь приказал ему поправлять Петергоф и Стрелину мызу.

Его величество, изведав великое знание сего искусного инженера и архитектора, достаивал его отменною милостию и часто езжал с ним на шлюпке или в одноколке смотреть строения, производимые в Петербурге и в окружности. Его величество привез его с собою в Петергоф, чтобы поручить ему тамошнюю работу и, вознамерившись ехать оттуда в Олонец, поручил князю Меншикову главное смотрение над работою, которую Ле-Блонд должен был производить в Петергофе, приказав ему доставлять архитектору без замедления все, чего он потребует, и во всем ему помогать. Чрез несколько дней Ле-Блонд предложил князю Меншикову, что немало бы придало красоты саду, если б дикие и весьма неравные деревья были подровнены. Князь Меншиков, зная, что государь не хотел того, чтоб обрубали его деревья, особливо ж в Петергофе, тотчас согласился на сие предложение и дал Ле-Блонду столько работников, сколько он требовал. Ле-Блонд немедленно приказал сим работникам обрубать сверху и равнять неравные деревья в саду и в зверинце, от чего зверинец получил бы весьма прекрасный вид. Но как скоро сия работа была начата, то Меншиков отправил к государю, находившемуся тогда в Шлиссельбурге, курьера с известием, что французский архитектор велел подрубить деревья в петергофском саду. Государь, ничего так не берегший, как деревья, особливо ж которые сам он сажал, испугался сего известия и на другой день сам приехал в Петергоф в великом гнѣве. Проезжая мимо зверинца, увидел он работников на высоких подмостках над деревьями, кричал им, чтоб они перестали рубить, и, думая, что им приказано совсем подрубить деревья, поскакал туда, чтобы тому воспрепятствовать. Ле-Блонд, совсем не зная о доносе князя Меншикова, встретил его с радостию. Но государь, будучи в жестоком гнѣве, выбранил его и ударил палкою. Бедный Ле-Блонд, не выдавши государя никогда столь гнѣвного и совсем не ожидая такой встречи, так испугался, что занемог горячкою, отнесен был на квартиру и положен на постелю. Между тем государь, осмотревши начатую в саду работу и видя, что ни одно дерево не было срублено и что донос князя Меншикова был ложный, разгневался снова на него и после того бил его об стену, как упомянуто в предыдущем анекдоте; к архитектору тотчас послал извиниться и уверить его в своей милости. Но Ле-Блонд столько был поражен сим приключением, что непрестанно после того был болен и умер в следующем году.